

DOI 10.32726/2411-3417-2023-1-47-60

УДК 339; 338; 327

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Может ли Испания стать мотором экономического роста Евросоюза? (К итогам 53-го форума в Давосе)

Аннотация. 53-й Всемирный экономический форум, прошедший в швейцарском Давосе 16-20 января 2023 г. под девизом «Сотрудничество в разобщенном мире», предрек конец глобализации и десятилетие геэкономических и геополитических потрясений. В числе государств, несущих максимальные потери на переломном этапе в мировом порядке, фигурируют страны Европейского союза, балансирующие на грани экономической рецессии. В настоящее время государства Объединенной Европы сталкиваются с новыми экономическими вызовами и рисками, отражающимися, с одной стороны, изменением в соотношении мировых сил, а с другой — обострением конкурентной борьбы в самом западном лагере. В первом случае речь идет о конфликте с Россией, которую коллективный Запад стремится «выдавить» из глобальной экономики, и углублении противоречий с Китаем, во втором — о формировании зоны торгово-экономических разногласий с США, в том числе в альтернативной энергетике и сфере высоких технологий. В этих условиях Брюссель лихорадочно ищет тех членов ЕС, которые демонстрируют сравнительно высокие темпы роста и могут стать мотором экономического развития Евросоюза. На эту роль, в частности, претендует Испания. Насколько обоснованы такие расчеты брюссельских чиновников?

Ключевые слова: Всемирный экономический форум, Давосский форум — 2023, торможение глобальной экономики, Евросоюз, рецессия, Россия, изменение в соотношении сил, Китай, конкуренция, США, Испания, реформы и модернизация.

Состоявшийся в швейцарском Давосе 53-й Всемирный экономический форум (ВЭФ) прошел на фоне глубоких и разнонаправленных геэкономических и геополитических трансформационных процессов, старт которым был дан сначала коронакризисом, а затем — фронтальным конфликтом между Российской Федерацией и коллективным Западом во главе с США и Евросоюзом. В результате происходящих изменений, зафиксировавших сдвиги в соотношении мировых сил, на глобальном уровне сформировались две главные оси международного соперничества: политического — между Россией и ведущими западными державами, экономического — между Китаем и Соединенными Штатами, в основных чертах поддержанными Европейским союзом. Разумеется, эти глобальные разломы далеко не исчерпывают весьма широкую конку-

Сведения об авторе: Яковлев Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

рентную палитру современного миропорядка, но, безусловно, задают ориентиры всем другим кейсам столкновения стратегических интересов, прежде всего на региональных и межрегиональных уровнях.

Как заметил президент ВЭФ Борге Бренде (бывший министр иностранных дел Норвегии), на встрече в Давосе представители более чем 100 стран не могли абстрагироваться от негативных последствий «самого сложного геополитического и экономического положения за последние десятилетия», которые подогревали ожидания глобальной рецессии, и без того распространенные в большей части мирового бизнес-сообщества [Montes. Los empresarios...]. В этих условиях особую актуальность приобрел поиск резервов ускорения экономического роста, а также государств, способных в силу тех или иных причин стать его мотором.

«Сотрудничество в разобщенном мире» и «эффект черепахи»

Одним из ключевых пунктов повестки 53-го ВЭФ, прошедшего под полуоптимистическим девизом «Сотрудничество в разобщенном мире», стало обсуждение «балканизации» (фрагментации) глобальной экономики, вызванной длинной чередой международных конфликтов и означающей начавшийся центробежный процесс хозяйственного разделения стран мира. Совершенно не исключено, что указанная тенденция будет сопровождаться так называемым «эффектом черепахи» (the turtle effect) — самоограничением внешних экономических, финансовых и торговых связей, технологическим декаплингом и своего рода хозяйственным «замыканием отдельных государств в себе».

Подливая масло в огонь, эксперты Международного валютного фонда (МВФ) подсчитали, что из-за последствий геоэкономической фрагментации отдельные страны, максимально вовлеченные в международные экономические отношения и глобальные цепочки добавленной стоимости, могут потерять до 12% ВВП. Характерно, что такой супералармистский прогноз содержался в докладе МВФ, обнародованном за день до открытия форума в Давосе и получившем широкое распространение в мировых средствах массовой информации [Geo-Economic...].

«Гибельным» для мировой экономики назвал нынешний период влиятельный экономист Нуриэль Рубини, известный своим предсказанием финансового кризиса 2008 г. «Мрачный доктор» (Doctor Doom), как его называют в прессе (сам он предпочитает именовать себя «Доктор реалист»), еще в октябре 2022 г. говорил о «мегаугрозах» системе современных мирохозяйственных связей и предупреждал о «надвигающейся лавине» глобальных несчастий [Megathreats]. Развивая эти идеи, Н. Рубини сформулировал апокалиптический тезис о «столетии мегаугроз», а 19 января 2023 г. в интервью газете The Financial Times поставил все точки над *i* и заявил, что мир — это «поезд, который медленно движется к крушению», поскольку из-за многочисленных новых и старых (непреодоленных) вызовов глобальную экономику ожидает даже более глубокая рецессия, чем та, которая потрясла человечество в период между двумя мировыми войнами [Nouriel Roubini...].

Особенно негативный подтекст отмечаемые экспертами тренды на деглобализацию и нарастающие риски экономической рецессии имеют для многих европейских стран, в максимальной степени зависящих от экспорта своих товаров и услуг, в частности, на рынок США. Не случайно многие выступавшие в Давосе высокопоставленные представители государств-членов Евросоюза, включая канцлера Германии Олафа Шольца и председателя правительства Испании Педро Санчеса, призвали сделать все, чтобы избегать торгово-экономических конфронтаций с Вашингтоном и добиваться взаимоприемлемых соглашений между главными союзниками по западному блоку [Sánchez Las reformas...].

Между тем не вызывают сомнения снижение динамики экономического развития стран Евросоюза в 2022 г. и более чем пессимистичные прогнозы на 2023 и 2024 г. Европейские государства, включая крупнейшую пятерку (Германию, Францию, Италию, Испанию и Нидерланды), в течение ближайших двух лет продемонстрируют самые низкие темпы прироста ВВП, в несколько раз уступающие среднемировым показателям (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП (изменение в % к предыдущему году)

Регион, страна	2020	2021	2022	2023	2024
Весь мир	-3,2	6,0	3,1	2,5	3,1
Развитые страны	-4,1	5,6	2,7	0,9	1,8
США	-2,8	5,9	1,8	0,7	1,7
Япония	-4,6	1,7	1,7	1,6	1,2
Страны Евросоюза	-6,7	5,4	3,3	0,3	1,6
Страны Зоны евро	-6,1	5,3	3,2	0,3	1,5
Германия	-3,7	2,6	1,6	-0,6	1,4
Франция	-7,8	6,8	2,6	0,4	1,5
Италия	-9,0	6,7	3,8	0,3	1,1
Испания	-11,3	5,5	5,2	1,1	2,0
Нидерланды	-3,9	4,9	4,6	0,6	1,3
Развивающиеся страны	-2,5	6,3	3,4	3,8	4,3
Китай	2,2	8,1	3,4	4,5	4,7
Индия	-6,6	8,3	6,9	6,0	6,3
Бразилия	-3,9	4,6	2,5	0,8	1,0

Источник: European Commission. Autumn 2022 Economic Forecast: The EU economy at a turning point. Statistical Annex. URL: economy-finance.ec.europa.eu/system/files/2022-11/ip187_statistical-annex_1.pdf (date of access: 12.01.2023).

Отмечаемое подавляющим большинством международных экспертов торможение роста европейской экономики, ставшее уже «новой нормальностью» Объединенной Европы, вызвано рядом причин, включая как отмеченные выше, так и общие для всех государств геоэкономические и геополитические эффекты, о которых уже ряд лет пи-

сали российские ученые [Яковлев. Риски...]. Но сегодня главная из этих причин, по авторитетному мнению комиссара ЕС по экономике Паоло Джентилони, высокие (по сравнению с другими регионами) цены на основные энергоносители, что является фундаментальной «конкурентной слабостью европейской промышленности» и априори ставит местные предприятия (особенно с энергоемкими производствами) в уязвимое положение [Montes. Las élites...].

Замедление хозяйственного развития Евросоюза проявилось в снижении всех ключевых макроэкономических индикаторов, адекватно отразив ту сложную хозяйственную ситуацию, в которой оказались практически все страны-члены Евросоюза в результате происходящих глобальных и региональных процессов. На фоне минимального прироста населения (цифры на грани статистической погрешности), что нередко характеризуется как «демографическая бомба» и также является сдерживающим фактором, топчется на месте показатель душевого ВВП. В 2023 г. ожидается стагнация практически всех видов капиталовложений, включая инвестиции в основной капитал, не вырастет трудовая занятость, на прежнем уровне останутся частное и государственное потребление, минимально увеличится оборот внешней торговли. Вместе с тем сохранится высокая инфляция, что неизбежно снизит реальные доходы большинства населения (табл. 2).

Таблица 2

Макроэкономические показатели Евросоюза (изменение в %)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Население	0,1	-0,1	0,8	0,5	0,1
Душевой ВВП	-5,7	5,5	2,5	-0,2	1,4
Валовые инвестиции	-5,4	3,6	3,0	0,5	2,3
Капитальные инвестиции	-10,8	8,9	3,7	0,1	2,9
Инвестиции в строительство	-3,4	5,1	2,8	0,2	1,9
Частное потребление	-7,1	4,1	3,7	0,1	1,5
Государственное потребление	1,0	4,1	1,3	0,3	0,8
Трудовая занятость	-1,4	1,4	1,8	0,0	0,4
Инфляция (%)	0,7	2,9	9,3	7,0	3,0
Экспорт товаров и услуг	-8,4	10,5	6,3	2,1	3,4
Импорт товаров и услуг	-7,9	9,0	6,7	1,9	3,5

Источник: European Commission. Autumn 2022 Economic Forecast: The EU economy at a turning point. Statistical Annex. URL: economy-finance.ec.europa.eu/system/files/2022-11/ip187_statistical-annex_1.pdf (date of access: 16.01.2023).

Приведенные данные свидетельствуют о сокращении поля для экономического маневра (инвестиционного, внешнеторгового) европейских стран. Это не в последнюю очередь связано с тем обстоятельством, что в силу известных причин Россия вышла из европейской системы торгово-экономических и финансовых координат. Иначе говоря,

традиционно широкие экономические связи Евросоюза с Российской Федерацией последовательно сокращаются и, по сути, отмирают, что на пространстве Европы создает принципиально новую хозяйственную ситуацию [Яковлев. Российская...]. Вопрос, насколько реалистично и адекватно это оценивают в руководящих органах Европейского союза и какие делают выводы.

Выступая в Давосе, председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен изложила позицию Брюсселя по наиболее острым вопросам развития европейской и мировой политики и экономики. Прежде всего она выразила готовность ЕС продолжать оказывать значительную финансовую помощь Украине, пакет которой в 2023 г. должен составить 18 млрд евро. Было также подтверждено решение Еврокомиссии и дальше минимизировать торгово-экономические связи с Россией и сводить на нет еще недавно сильную зависимость европейских стран от российских энергоносителей. Россию, подчеркнула У. фон дер Ляйен, «ждет десятилетие регресса, а ее индустрия будет страдать без современных критических технологий». Нашло подтверждение и намерение Евросоюза перестроить европейскую промышленность и к середине текущего столетия осуществить переход к климатически нейтральной зеленой («чистой») экономике. «В течение следующих десятилетий, — подчеркнула У. фон дер Ляйен, — мы увидим величайшую в истории индустриальную трансформацию» [Special Address...].

Показательно, что обещанный «беспрецедентный промышленный переход» мыслится руководством ЕС в контексте дальнейшего «выяснения отношений» не только с Россией, но и с двумя крупнейшими мировыми экономиками — США и КНР. В отношениях с Вашингтоном Брюссель не устраивает курс администрации Джозефа Байдена на «перетягивание экономического одеяла на себя» — создание в Соединенных Штатах условий, стимулирующих европейские компании переносить производственную деятельность за океан, где несравненно ниже расходы на энергоносители. Например, как подчеркивал хозяин Белого дома, производство зеленого водорода — один из флагманских экономических проектов, на который в Евросоюзе делают ставку в рамках широко разрекламированного энергетического перехода, — обходится в США вдвое дешевле, чем в Европе [Segovia]. В качестве ответного шага комиссар Евросоюза по вопросам внутреннего рынка Тьерри Бретон озвучил намерение Брюсселя выделить 350 млрд евро на развитие европейских промышленных предприятий, выпускающих оборудование для генерации зеленого водорода [Vidal-Folch].

Еще тревожнее для стран-членов Евросоюза складывается положение с импортом редкоземельных металлов, которые используются в ряде критически важных высокотехнологических отраслей: атомной энергетике, радиоэлектронике, приборостроении, машиностроении, химической промышленности и т. д. Проблема в следующем: 98% закупаемых Европой редкоземельных металлов поступает из Китая, что воспринимается Еврокомиссией как недопустимо высокий уровень зависимости от единственного экспортера. Похожая ситуация наблюдается с импортом лития — ключевого сырья для батарей электропитания, прежде всего для электромобилей, выпуск которых на европейских заводах является одним из генеральных направлений модернизации ав-

томобильной промышленности. Об этом также говорилось в Давосе представителями Евросоюза [Special Address...].

Таким образом, в настоящее время государства Объединенной Европы сталкиваются с новыми экономическими вызовами и рисками, отражающими, с одной стороны, возросшую роль КНР в системе мирохозяйственных связей, а с другой — неизбежное обострение конкурентной борьбы в самом западном лагере «за место под солнцем».

В этих условиях (особенно с учетом возможной рецессии в ряде европейских стран, включая крупнейшие) актуальной задачей становится поиск и поддержка тех членов Евросоюза, которые в ближайшие годы способны продемонстрировать пусть и умеренный, но сравнительно устойчивый экономический рост и тем самым сыграть роль мотора европейского хозяйственного развития. Одной из таких стран, по мнению экспертного сообщества, является Испания.

Испанский модернизационный проект

В настоящее время Испания переживает крайне ответственный период экономической модернизации, комплексного реформирования существующих хозяйственных структур, формирования новых контуров современной технологической модели роста. Этот курс в непростых внутривнутриполитических и динамично меняющихся международных условиях проводит правительство во главе с генеральным секретарем Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) П. Санчесом [Яковлев, Яковлева].

В соответствии с планами властей и принятыми правительственными постановлениями, процесс реформирования испанской экономики призван сфокусироваться на решении трех главных задач: а) создать современный рынок рабочей силы и тем самым нарастить человеческий капитал; б) модернизировать системообразующий энергетический сектор путем приоритетного развития возобновляемых видов энергоносителей и акцентировать рост высокотехнологичных промышленных производств; в) с помощью цифровизации повысить качество национального бизнес-сообщества, в частности, поощряя увеличение числа технологических стартапов. Как подчеркнул в Давосе П. Санчес, начатые в стране структурные реформы обеспечат крупнейшую за много десятилетий трансформацию испанской экономической системы [Sánchez. Las reformas...].

Согласно имеющимся оценкам, положительные эффекты этих реформ, рассчитанные специалистами по моделям REMS и QUEST, должны обеспечить существенный прирост ВВП и инвестиций в основной капитал, стимулировать рост занятости в технологических отраслях, обеспечить повышение производительности труда и конкурентоспособности испанских товаров и услуг, способствовать значительному увеличению экспорта продукции высоких переделов, а также улучшению других наиболее важных макроэкономических показателей [España 2050...].

Закрепление этих трендов может, по мнению руководителей Евросоюза, деловых кругов и представителей международного экспертного сообщества, ощутимо повысить роль Испании в европейском экономическом пространстве и степень ее геоэкономической автономности, вызвать цепную реакцию позитивных перемен и в конечном итоге стать фактором предотвращения сползания стран-членов ЕС в рецессию. С учетом стоящих перед Евросоюзом масштабных хозяйственных и технологических проблем и трудностей, максимальную значимость имеют те направления испанской модернизации, результаты которых способны указать путь к региональной консолидации (более плотному взаимодействию) передовых секторов европейской промышленности [Díaz Guijarro].

Речь прежде всего идет о конкретных шагах, направленных на последовательный переход энергетического сектора на максимальное использование возобновляемых энергоносителей в рамках стратегического курса на сокращение использования ископаемого сырья. Для решения этой проблемы правительство Испании одобрило планы расширения мощностей по регазификации ввозимого в страну сжиженного природного газа (СПГ), освоения производства зеленого водорода и строительства новых трансграничных трубопроводов. Задачей, как это видится в Мадриде, является превращение Испании в крупного экспортера экологически чистых видов энергоносителей. Как неоднократно подчеркивал П. Санчес, выход Испании на европейский рынок в роли поставщика зеленого водорода — «беспроигрышная экономическая ставка» [Sánchez llama...].

Общеввропейское значение приобретает так называемый проект H2Med — строительство трансграничного трубопровода для перекачки зеленого водорода из Португалии и Испании во Францию. Бизнес-план этого знакового начинания был одобрен руководителями трех стран и Еврокомиссией, которая приняла на себя обязательство профинансировать 50% общей стоимости трубопровода, предварительно оцениваемого в 2,5 млрд евро. Наиболее проблемный участок H2Med протяженностью 455 км (его прокладка планируется на 2025 г.) пройдет по дну Средиземного моря от Барселоны до Марселя. После ввода трубопровода в строй в 2030 г. он будет прокачивать 2 млн т зеленого водорода ежегодно или порядка 10% суммарного потребления этого энергоносителя в государствах Евросоюза [López de Benito].

Совместная реализация проекта H2Med стала элементом франко-испанского экономического взаимодействия и политико-стратегического сближения, что материализовалось в заключении 19 января 2023 г. двустороннего Договора о дружбе и сотрудничестве. Этот документ, подписанный П. Санчесом и Э. Макроном в ходе XXVII испанско-французского саммита в Барселоне, стал первым такого рода соглашением в истории двух стран. Его особенность состоит в том, что он ориентирован на совместные действия Испании и Франции в таких, помимо энергетики, приоритетных сферах, определяющих вектор испанской и европейской модернизации, как научно-техническое, инновационное и промышленное сотрудничество. Кроме того, в договоре предусматривается синхронизация усилий Мадрида и Парижа в развитии дорожной

инфраструктуры на юге Европы (расширение сети так называемых Атлантического и Средиземноморского транспортных коридоров) и углублении производственной кооперации предприятий военно-промышленного комплекса [Sánchez y Macron...].

Тем самым французское руководство признало возросшую активность Испании в делах Евросоюза и продемонстрировало готовность к упрочению двусторонних франко-испанских связей, усматривая в этом возможности повышения экономического потенциала и политической роли южной части европейского континента в ее многолетнем соперничестве с традиционно более богатым севером.

Другим магистральным направлением испанской модернизации явилась цифровизация национальной хозяйственной системы, ставшая «безусловным приоритетом экономической деятельности кабинета П. Санчеса». Как указывается в правительственных документах, с помощью цифровизации должно быть обеспечено информационно-технологическое наполнение модернизационного процесса. Кроме того, цифровизация должна содействовать наращиванию производственных возможностей испанской экономики, способствовать ее реиндустриализации на современной научно-технической основе. Поставленные цели диктуют проведение мероприятий, нацеленных на профессиональную переподготовку индустриальных рабочих и части безработных для обеспечения технологических отраслей промышленности необходимым количеством квалифицированных кадров. Без этого, считают в правительстве, не удастся справиться с задачей повышения места индустрии в структуре испанской экономики [Pedro Sánchez apuesta...].

В центре внимания программы реформ — цифровизация малых и средних предприятий (составляющих свыше 99% всех испанских компаний), как правило, отстающих от крупных корпораций в использовании инноваций и цифровых технологий. Данное обстоятельство негативно сказывается на общей конкурентоспособности испанской экономики, а потому его исправление входит в число приоритетных задач процесса модернизации. Эффективным механизмом включения малого и среднего бизнеса в цифровую экономику явилась так называемая программа Kit Digital, на реализацию которой правительство направило 3 млрд евро. В рамках этой программы компании-участники могут получить субсидии для решения проблем цифровизации своей производственной деятельности. Как заявила министр экономики Надиа Корвиньо, инициатива вызвала значительный интерес, и к середине декабря 2022 г. заявки на присоединение к программе Kit Digital подали более 230 тыс. малых и средних предприятий [Calviño].

Ключевую роль в процессе модернизации призваны сыграть технологические стартапы — вновь создаваемые компании, связанные с инновациями и обладающие потенциалом динамичного роста. В рамках этой бизнес-модели наиболее успешные компании способны сравнительно быстро превратиться в стартапы-«единороги», чей капитал превышает 1 млрд долларов. Трудность заключается в том, что Испания отставала от стран-лидеров по числу стартапов и, тем более, «единорогов». Чтобы исправить это положение, испанские власти приняли в декабре 2022 г. Закон о развитии

экосистем формирующихся компаний, больше известный как Закон о стартапах, поскольку он создает стимулы для роста именно таких компаний. В числе прочего, закон вводит для новых стартапов на четыре года пониженный корпоративный налог на прибыль (15% вместо обычных 25%), в ряде случаев снижает размеры социальных взносов, предоставляет некоторые другие фискальные послабления и упрощает существующие административные процедуры. Власти рассчитывают, что Закон о стартапах поможет создать в Испании передовую предпринимательскую экосистему и ускорить процесс модернизации [Ministerio de asuntos...].

Наконец, важным звеном процесса модернизации является создание новых для Испании высокотехнологичных отраслей промышленности (или качественное перевооружение и расширение уже существующих), продукция которых ориентирована как на внутренний, так и на внешний рынки. Примером такого рода могут служить совместные усилия правительства и бизнес-сообщества по развитию в стране фармацевтической отрасли, которая до последнего времени не находилась в фокусе внимания властей и не играла заметной роли в национальной экономике.

В декабре 2022 г. П. Санчес, а также министры промышленности (Рейес Марото), здравоохранения (Каролина Дариас) и науки (Диана Морант) встретились с руководителями семи национальных и 14 иностранных фармацевтических компаний. В их числе были высшие менеджеры глобальных лидеров отрасли — Astellas Pharma, Boehringer Ingelheim, Johnson & Johnson, Merck, MSD, Novartis, Sanofi, UCB, — чья деятельность во многом определяет ситуацию на мировом рынке медикаментов. На встрече представители бизнеса продемонстрировали заинтересованность в развитии частно-государственного партнерства и выразили готовность в течение трех лет инвестировать 8 млрд евро в развитие испанской фармацевтической индустрии (4,3 млрд — в сферу НИР, 2,7 млрд — в расширение производства, 1 млрд — в цифровизацию отрасли) [Ruiz-Tagle].

Подобные факты и складывающиеся благоприятные макроэкономические тенденции дают Мадриду и Брюсселю повод считать, что экономика Испании находится на старте перспективного модернизационного процесса, результаты которого принесут дивиденды не только этой стране, но и в целом Европейскому союзу. Как подчеркивал накануне форума в Давосе П. Санчес, в тот момент, когда глобальный мир находится в «тумане экономической неопределенности» и балансирует на грани рецессии, Испания демонстрирует «экстраординарную прочность своей хозяйственной системы» [El presidente...].

Такого рода заявлениями испанский лидер явно хотел внести толику оптимизма в повсеместно царящий в большинстве европейских стран пессимистический настрой. Однако реальное положение дел в экономике Испании в ряде ключевых аспектов представляется весьма сложным, далеко не однозначным и не столь оптимистичным. И в этом отношении оно мало чем отличается от экономической ситуации во многих других государствах-членах Евросоюза.

Трудности и риски экономической перезагрузки

Испанский модернизационный проект осуществляется в непростых внутренних и внешних условиях, проходит через плотные слои постоянно меняющейся национальной, европейской и глобальной реальности, находится под возрастающим влиянием противоречивых и зачастую негативных геоэкономических и геополитических факторов.

Несмотря на то, что основные макроэкономические показатели Испании на 2022 — 2025 гг. выглядят несколько лучше, чем у большинства членов ЕС (отсюда — тезис о ее роли в предотвращении европейской рецессии), прогноз развития испанской экономики является сравнительно умеренным (табл. 3). Это продиктовано наличием значительного числа сложных проблем, с которыми сталкивается Испания в ходе своей модернизации.

Таблица 3

Испания: макроэкономический сценарий (изменение в %)

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП	5,5	4,5	1,0	2,0	1,8
Инвестиции в основной капитал	15,7	11,1	5,9	2,8	2,7
Инвестиции в интеллектуальную собственность	5,5	17,5	7,4	4,6	4,8
Инвестиции в строительство	-2,8	5,2	8,6	3,2	2,2
Потребление	4,2	3,5	2,6	1,5	1,1
Инфляция (%)	3,0	8,5	4,8	2,3	-
Экспорт	14,7	7,8	6,2	6,3	4,4
Занятость	6,6	3,0	1,7	1,8	1,5
Безработица (%)	14,8	12,7	12,7	12,6	9,6
Бюджетный результат (% ВВП)	-6,9	-5,0	-3,9	-3,3	-2,9
Государственный долг (% ВВП)	118,4	115,2	112,4	110,9	109,7

Источник: составлено автором на базе испанской официальной статистики.

Из таблицы 3 видно, что в ближайшие годы следует ожидать ухудшения индикаторов экономического развития Испании. Например, произойдет снижение темпов прироста ВВП, трудовой занятости и потребления, замедлится увеличение экспорта. В 2024–2025 гг. наращивание инвестиций в основной капитал и интеллектуальную собственность сократится. При этом не удастся ликвидировать бюджетный дефицит, а государственный долг и безработица сохранятся на уровне, значительно превышающем средний показатель для стран Евросоюза.

В основе трудностей роста и реформирования испанской экономики лежат в первую очередь внутренние факторы. В том числе:

- Резкий инфляционный скачок потребительских цен, спровоцированный значительным удорожанием углеводородных энергоносителей (главным образом природного газа и СПГ), а также продовольственных товаров. В середине 2022 г. был

зафиксирован максимальный рост цен — 10,8%, а по итогам года инфляция составила 8,5%. Последний раз такой взлет цен наблюдался в Испании в 1986 г. [Datos históricos...]. Инфляционный шок 2022 г. отрицательно сказался на реальных доходах населения и вынудил правительство потратить 38,5 млрд евро с тем, чтобы несколько снизить для потребителей цены на электроэнергию (в целом страны Евросоюза в течение года направили на эти цели 674 млрд евро) [García P.]. Именно экстренные расходы на стабилизацию положения на энергетическом рынке помешали Мадриду радикально сократить бюджетный дефицит. Кроме того, инфляция ухудшила ценовую конкурентоспособность испанских товаров и услуг, в стоимость которых производители должны закладывать фактор инфляционных ожиданий.

- Финансовое положение правительства П. Санчеса серьезно осложнено обычной в стране практикой уклонения от уплаты налогов. Только наиболее крупные из действующих в Испании местных и иностранных компаний ежегодно недоплачивают в бюджет более 4 млрд евро. Как отмечают многие эксперты, названная сумма представляет собой лишь небольшую часть тех ресурсов, которые регулярно недополучает государство [Sempere]. Помимо этого, налоги не платят миллионы занятых в неформальном секторе испанской экономики, составляющем свыше 20% ВВП. Все это заставляет власти время от времени увеличивать размеры фискальных платежей и постепенно повышать налоговую нагрузку на бизнес. Отсюда — критика действий правительства со стороны деловых кругов и оппозиционных партий, которые, намеренно драматизируя ситуацию, характеризуют ее как «испанский налоговый ад» [Bernal].
- Судьбы модернизации во многом решаются в критически важной области научно-технических разработок (НИР). В деловых и властных кругах Испании существует понимание того, что сфера НИР — важнейший ресурс реформирования и реиндустриализации национальной экономики, но до сегодняшнего момента страна не вышла на требуемый уровень фондирования науки и технологий. В планах правительства на 2023 г. предусмотрены инвестиции в НИР в размере примерно 16 млрд евро (1,3% ВВП). Достаточен ли этот уровень? Факты показывают, что далеко не достаточен. В одобренной кабинетом министров в 2020 г. Стратегии развития науки, технологий и инноваций ставилась цель к 2027 г. довести объем финансирования НИР до 35 млрд евро в год, или свыше 2,1% ВВП [ЕЕСТИ]. Сегодня ясно, что эта цель недостижима. Тем самым один из главных инструментов модернизации — форсированное наращивание инвестиций в НИР — используется лишь частично.

Значительные проблемы для успешного осуществления экономической перезагрузки и модернизации национальных производственных структур лежат и в социальной сфере испанского государства.

Власти Испании традиционно уделяют повышенное внимание вопросам социального обеспечения и защиты материальных интересов граждан, что, безусловно, является существенным позитивным фактором, в том числе и с точки зрения расширения внутреннего потребительского рынка. Особенно последовательная социальная поли-

тика присуща правительствам левых сил во главе с представителями ИСРП, которые руководили страной в 1982–1996 гг., 2004–2011 гг. и с июня 2018 г. (в общей сложности — 26 лет). В частности, с момента прихода нынешнего правительства к власти в июне 2018 г. и по июнь 2022 г. (всего за четыре года) минимальная заработная плата увеличилась на 36% — с 859 до 1167 евро в месяц, что потребовало крупных дополнительных ассигнований со стороны государства [SMI de España].

Тугой и запутанный узел проблем образовался в сфере пенсионного обеспечения. В период 2005–2022 гг. число пенсионеров выросло с 7,3 до 9 млн человек (на 23%), средняя месячная пенсия — с 605 до 1094 евро (на 81%), расходы бюджета на выплату пенсий — с 79,2 до 171,2 млрд евро (на 116%), задолженность фонда социального страхования — с 18,3 до 106,2 млрд евро (рост в 5,8 раза) [García J.]. В настоящее время на выплаты всех видов пенсий направляется более 37% государственного бюджета, и это далеко не предел, поскольку в 2023 г. данная статья расходов возрастет на 11,4% и превысит 190 млрд евро [Presupuestos]. Главным макроэкономическим последствием сложившейся ситуации является то, что испанское государство вынуждено брать на себя покрытие задолженности фонда социального страхования, формируемого из взносов экономически активного населения, которые необходимо постоянно увеличивать. Такова оборотная сторона в целом прогрессивной социальной политики.

* * *

Подобного рода примеры можно множить. Все они указывают на наличие большого числа неоднозначных, зачастую прямо противоположных эффектов, характеризующих текущее состояние и тенденции развития хозяйственной системы испанского государства. Данное обстоятельство, на наш взгляд, ставит под вопрос способность Мадрида в ближайшей перспективе ощутимо нарастить свой вес и влияние в Евросоюзе как очень значимой финансово-экономической величины и сыграть заметную роль в ускорении развития европейской экономики.

Отнюдь не принижая реальные достижения Испании на пути модернизации, подчеркнем, что торгово-экономическая судьба Объединенной Европы будет решаться в двух измерениях, о чем и шла речь на форуме в Давосе. На глобальном уровне — в зависимости от того, насколько европейцам удастся (или не удастся) урегулировать спорные вопросы в отношениях с США и Китаем. Ну а в региональном пространстве самым болезненным вопросом остается конфликт с Россией и связанные с этим турбулентные явления на энергетических, сырьевых и продовольственных рынках. И в том, и в другом случае ведущая роль в Евросоюзе в обозримом будущем не перейдет к Мадриду, а останется за большой тройкой: Берлином, Парижем и Римом.

Литература

Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 5-14.

- Яковлев П.П.* Российская экономика в условиях меняющегося мироустройства: вызовы и ответы // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 3 (30). С. 27–42. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/c25/3_2022_27_42.pdf (дата обращения: 19.01.2023).
- Яковлев П.П., Яковлева Н.М.* Испания на переходе к стрессоустойчивой модели роста // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 12. С. 40–49.
- Bernal M.* El infierno fiscal español // El Economista. 12.01.2023.
- Calviño N.* Las PYMES en la nueva economía digital // El Economista. 14.12.2022.
- Datos históricos del IPC en España — URL: invertirenbolsa.info/historico-ipc-espana/datos-historicos-del-ipc-en-espana.htm (date of access: 19.01.2023)
- Díaz Guijarro R.* Sánchez y el Ibex apuestan por la autonomía de Europa y la defensa de su industria // Cinco Días. 17.01.2023.
- EECTI. Estrategia Española de Ciencia, Tecnología e Innovación 2021–2027. — URL: ciencia.gob.es/InfoGeneralPortal/documento/e8183a4d-3164-4f30-ac5f-d75f1ad55059 (date of access: 18.01.2023).
- El presidente del Gobierno destaca las “extraordinarias fortalezas” de la economía española ante la incertidumbre // La Moncloa. 12.01.2023. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/paginas/2023/120123-sanchez-foro-financiero-investors-day.aspx (date of access: 20.01.2023)
- España 2050. Fundamentos y propuestas para una Estrategia Nacional de Largo Plazo. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Documents/2021/200521-Estrategia_Espana_2050.pdf (date of access: 13.01.2023).
- García J.* La Deuda de la Seguridad Social supera por primera vez los 100.000 millones de euros // Cinco Días. 17.01.2023.
- García P.* Las ayudas anticrisis le cuestan a Europa 674.000 millones // Cinco Días. 12.12.2022.
- Geo-Economic Fragmentation and the Future of Multilateralism // International Monetary Fund. 15.01.2023. — URL: imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266 (date of access: 19.01.2023).
- López de Benito J.* El H2MED presenta su candidatura Proyecto de Interés Común de la Unión Europea // Hidrogeno Verde. 16.12.2022. — URL: hidrogeno-verde.es/el-h2med-opta-a-ser-proyecto-de-interes-comun-de-la-union-europea/ (date of access: 12.01.2023)
- Megathreats by Nouriel Poubini — an avalanche of coming disasters // The Financial Times. 12.10.2022.
- Ministerio de asuntos económicos y la transformación digital. Start ups. — URL: portal.mineco.gob.es/es-es/digitalizacionIA/Paginas/Start-ups.aspx (date of access: 17.01.2023)
- Montes L.* Las élites de Davos advierten de que la descoordinación entre la política monetaria y fiscal podría elevar el déficit y la deuda pública // El Economista. 18.01.2023.
- Montes L.* Los empresarios admiten en Davos que prevén un deterioro de la economía en 2023 // El Economista. 16.01.2023.
- Nouriel Roubini: “I hope I didn’t depress you too much” // The Financial Times. 19.01.2023.
- Pedro Sánchez apuesta por transformación digital que reafirme la autonomía estratégica de Europa y las capacidades industriales de España // La Moncloa. 08.07.2022. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2022/080722-sanchezdigital2026.aspx (date of access: 19.01.2023).
- Presupuestos Generales del Estado. España: Pensiones. — URL: datosmacro.expansion.com/estado/presupuestos/espana (date of access: 18.01.2023).

- Ruiz-Tagle J.* La industria farmacéutica invertirá 8.000 millones en el proximo trienio // El Economista. 21.12.2022.
- Sánchez: “Las reformas estructurales que hemos puesto en marcha suponen la mayor transformación de la economía española en décadas” // La Moncloa. 17.01.2023. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2023/170123-sanchez-country-strategy-dialogue.aspx (date of access: 20.01.2023)
- Sánchez llama a hacer de la península ibérica el mayor proveedor de hidrógeno verde: “Es una apuesta ganadora” // Cinco Días. 26.11.2022.
- Sánchez y Macron firman un Tratado de Amistad y Cooperación que refuerza el vínculo entre España y Francia. // La Moncloa. 19.01.2023. — URL: lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2023/190123-sanchez-cumbre-hispano-francesa.aspx (date of access: 21.01.2023).
- Segovia C.* Biden rompe la Carrera del hidrógeno: ofrece que producirlo en EEUU cueste la mitad que en España // El Mundo. 20.11.2022.
- Sempere P.* España pierde más de 4.000 millones al año por la elusión fiscal de las grandes empresas // Cinco Días. 16.12.2022.
- SMI de España. — URL: datosmacro.expansion.com/smi/espana (date of access: 19.01.2023).
- Special Address by President von der Leyen at the World Economic Forum // European Commission. 17.01.2023. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_23_232 (date of access: 19.01.2023).
- Vidal-Folch X.* Thierry Breton: “La UE movilizará 350.000 millones para su industria energética verde” // El País. 16.01.2023.